

Глава 32. Жить душа в душу

Лю Тяньцзяо не почувал неладного и, вполне довольный собой, весело отозвался:

— Ты ведь у меня красавец, вот люди и хотят на тебя подольше поглазеть. Я же говорил: с таким лицом, как у тебя, можно вовсе ничего не делать, а деньги сами в руки потекут.

— Стало быть, ты нарочно не сказал тому гэ'эру, что я твой муж? — Вэй Вэнькан прищурился, глядя на супруга.

— Я же не дурак! — юноша хмыкнул. — Было же видно, что ты ему приглянулся. Стал бы он с такой охотой покупать мой товар, узнай он правду?

Вэй Вэнькан едва не лишился дара речи. Он-то, наивный, полагал, что Лю Тяньцзяо просто застеснялся, а вышло, что ради звонкой монеты тот готов был на время и вовсе «забыть» о замужестве. Вэнькан готов был лопнуть от негодования, но, не зная, как подступиться к этому непутевому мужу, лишь молча кипел от ярости, стараясь не подавать виду.

Сам же Тяньцзяо, пребывая в прекрасном расположении духа, даже не заметил этой бури в стакане воды. Распродав остатки закусок, он собрал нехитрый скарб и поспешил к женщинам, что чистили для него потроха. Расплатившись с ними сполна, он сразу договорился о поставке на завтра.

Увидев в своих руках настоящие медные монеты, деревенские хозяйки по несколько раз пересчитали их. За вычетом стоимости самой требухи, каждая выручила больше десяти монет. На такие деньги можно было не то что яиц, а добрых пол-цзиня мяса купить! Женщины только диву давались: паренек и впрямь оказался мал, да удал, а им-то как подфартило наняться к нему.

Среди них была и Железная леди. Семья её жила в городке, но земли у них не было, вот и приходилось перебиваться случайными заработками. Четверо детей мал мала меньше: старшему гэ'эру едва минуло двенадцать, он только и мог, что по дому помогать, а младший сынишка еще и на ногах-то толком не стоял.

Вся их жизнь держалась на хребте мужа, который надрывался в зерновой лавке, таская тяжеленные тюки. Жили впроголодь, считая каждую крупинку. Жидкая каша из сорго с капустным листом — вот и весь обед, лишь бы утроба была хоть на две трети полна. Мясо же они пробовали в последний раз на Новый год.

Заполучив заветную медь, Железная леди не на шутку расчувствовалась. Решив, что такой день грех не отпраздновать, она решительно купила пол-цзиня свинины и натушила целый котел мяса с капустой и лапшой. К этому пиршеству она сварила еще и полкотла риса. Вернувшийся с работы муж, почував аромат, даже замер у порога, решив, что ошибся дверью.

— Что стряслось? — он удивленно воззрился на жену. — Ни праздника сегодня, ни поминок, с чего вдруг мясо на столе?

Женщина подала ему воды умыться и, заметив на его плечах и спине иссиня-черные кровоподтеки от тяжелой ноши, глухо проговорила:

— Радость сегодня. Деньги я заработала, вот и решила всю семью накормить досыта.

Муж даже руки перестал мыть и вскинул голову:

— Ты? Где это ты ухитрилась заработать?

Она хотела было напустить важности, но, видя тревогу в глазах мужа, выложила всё как есть:

— Потроха мыла. Двенадцать монет чистой выгоды!

— Сколько?! — мужчина не поверил своим ушам. — Двенадцать монет за день? Что за хозяин такой щедрый, не обманывает ли?

Он за целый день каторжного труда в лавке получал всего пятнадцать.

— Я и сама поначалу сомневалась, — призналась она. — Но паренек тот пришел с мужем своим, ученым книжником. Тот и расписку составил, и задаток выдал. Решила попробовать — и вот, за день столько получила. И обещали, что каждый день будут платить сполна.

Услышав про расписку и наличные деньги, муж немного успокоился.

— Видно, и впрямь добрые люди попались. С такой удачей тебе надо стараться вовсю.

— И то правда. Устал ты за день, садись скорее за стол.

Железная леди вылила воду, усадила его и, выловив из котла самые жирные куски свинины, подала ему полную миску с капустой и лапшой.

Запах мяса кружил голову. Муж, забыв обо всем, жадно проглотил лапшу, закусил её тающим во рту кусочком свинины и зажмурился от удовольствия. Казалось, вся дневная усталость разом испарилась, а жизнь вновь обрела вкус.

Детям тоже налили по полной чаше. Малыши, затаив дыхание, отправляли в рот крошечные кусочки мяса и долго жевали их, не желая глотать, пока вкус окончательно не исчезал.

Глядя на них, Железная леди чувствовала, как сердце сжимается от щемящей нежности и боли.

«Лишь бы у того паренька дело шло в гору, — молила она про себя. — Будет работа — будут и деньги, и тогда хоть раз в десять дней дети мои увидят на столе мясо. Тогда и жить будет ради чего»

Лю Тяньцзяо, конечно, заработал куда больше. За вычетом восьми монет на расходы, чистая прибыль с каждого цзиня составляла около семи монет. Продав тридцать цзиней, он положил в карман двести десять монет чистыми. Даже если в обычные дни торговля будет идти хуже, и в среднем он станет получать по сто пятьдесят монет в день, то за месяц выйдет около четырех с половиной таэлей серебра.

Четыре с половиной таэля! Отец его в лучшие годы зарабатывал немногим больше десяти за целый год. Молодой человек ущипнул себя за бедро, пытаясь сдержать улыбку, которая так и лезла на лицо. Он понимал: это лишь начало. Со временем новизна пройдет, интерес поутихнет, а завистники начнут подражать его рецепту. Если в год удастся откладывать по двадцать таэлей — это уже будет великая удача.

Вэй Вэнькан, глядя, как супруг то сияет, то вдруг мрачнеет, лишь вздохнул:

— Совсем голову потерял от радости? О чем опять думу думаешь?

Тяньцзяо прижал кошель к груди:

— Эх, Вэнькан, деньги легко заработать, да еще легче потратить. Коли так дело пойдет, за год и десяти таэлей не скопим. А чтобы лавку выкупить, придется семь-восемь лет лямку тянуть. Кто знает, как за это время цены на недвижимость вырастут?

— Сейчас в империи мир, — рассудительно заметил Вэнькан. — Люди, скопив денег, первым делом стараются прикупить земли или жилье. Цены непременно пойдут вверх.

— То-то и оно. Жалованье не растет, зерно не дорожает, а все сливки снимают богачи, — юноша в книгах не разбирался, но жизнь понимал нутром. Родился в нужде — и всю жизнь из неё выкарабкивайся. — Кабы мир немного изменился. Чтобы и простому люду за честный труд жилось в достатке.

В сердце Вэй Вэнькана что-то дрогнуло.

«Совершенствовать себя, упорядочивать семью, управлять государством, приносить мир в Поднебесную, — пронеслось в его голове, — не в этом ли идеал ученого мужа?»

Если когда-нибудь он действительно добьется высот в учении, то сделает всё, чтобы такие

люди, как он и Тяньцзяо, не знали нужды.

Не успели они посетовать на нехватку средств, как удача сама постучалась в их двери.

В комнату вошел Мальчишка Янь с большой миской в руках.

— Тяньцзяо, осталось ли еще ваших потрохов? Купить хочу.

Лю Тяньцзяо и не чаял, что покупатели сами в дом потянутся. Он и обрадовался, и расстроился одновременно:

— На рынке всё подчистую смели, братец Янь. Коли хочешь, завтра заходи, я побольше приготовлю.

Парень заметно сник:

— Совсем ничего? А я-то спешил... Уж больно потроха твои хороши, домашние весь день только о них и толкуют.

— Давай так, — предложил Тяньцзяо. — У меня закуски остались овощные, на вкус тоже славные. Давай я тебе положу немного на пробу, в подарок?

Закуски умела готовить любая хозяйка — чего там хитрого? Добавишь имбиря, чеснока да уксуса, и вкус у всех будет почти одинаковый. Но Тяньцзяо предлагал так радушно, что Мальчишка Янь не решился отказать.

— Ну, давай тогда закусок. Только я заплачу.

— И не думай! — Тяньцзяо отмахнулся. — Мы с тобой с малых лет знакомы. Раз сказал «в подарок», значит так и будет. Коли неловко — завтра приходи за потрохами, вот тогда и выручишь меня.

Он вынес из комнаты миску, доверху наполненную овощами. Надо сказать, закуски Тяньцзяо выглядели куда наряднее домашних: и нарезаны аккуратно, и соусом блестят. Мальчишка Янь поблагодарил и поспешил домой.

Дома его уже ждали. Увидев миску, все решили, что это мясо, и кинулись навстречу, но, разглядев обычные овощи, мигом скисли.

— Третий, мы же за мясом тебя посылали, — первой подала голос невестка. — На что нам эта трава?

— Верно говоришь, — подхватил второй брат. — Неужто мы так обеднели, что на миску потрохов денег нет? Ты никак от матушки жадности набрался?

Племянники и вовсе заныли:

— Бабушка, не хотим траву, хотим мясо!

Старушка Ли вскинулась и замахнулась на сорванцов веником:

— А ну цыц! Когда это я вам в мясе отказывала? Это дядька ваш ничего не купил!

Янь лишь усмехнулся, глядя на этот переполох.

— Ладно вам шуметь. У Тяньцзяо всё распродано, завтра только будет. А это он мне в подарок дал, на пробу. Гляньте, выглядят-то недурно.

— Совсем всё продал? — отец Яня сердито глянул на жену. — Это ты, старая, виновата! Велел же с утра идти, а ты всё копалась.

Старушка Ли, не желая оставаться крайней, выхватила миску из рук сына:

— Ну и ладно, ну и виновата! Раз вам так не мило, и закуски эти есть не станете!

— Ну что ты, матушка, мы же шутим! — второй брат поспешно закивал. — Вы сами попробуйте, очень уж вкусно! — С этими словами он ловко утащил из миски щепотку тертого картофеля.

Овощи оказались на диво хрустящими, с приятной кислинкой и остротой. Куда вкуснее, чем у них дома.

Старушка Ли, видя, как сын довольно жмурится, и сама попробовала.

— А ведь и впрямь неплохо, — удивилась она. — Кто бы мог подумать, что у этого неотесанного мясника такие легкие руки. Завтра пойдешь и купишь побольше потрохов, — велела она сыну. — Да и закусок прихвати, чтобы мелюзга эта мне уши не прожужжала.

Услышав про мясо, дети мигом притихли и принялись ластиться к бабушке, нахваливая её доброту.

Лю Тяньцзяо не успел порадоваться первому гостю, как на пороге появился младший сын Шао Цина. Мальчик принес десять монет и миску, сказав, что отец велел купить потрохов.

Поскольку хозяин был занят, вышел к нему Вэй Вэнькан. Узнав, что товара нет, ребенок заметно расстроился, но решил оставить деньги и миску, чтобы завтра забрать свою долю первым. Вэнькан, помня о дружбе между семьями, хотел было вернуть монеты, но мальчишка припустил со двора так быстро, что его и след простыл.

<http://bllate.org/book/15343/1411584>